Францевич Л. И. Пространственная ориентация животных.— Киев : Наук. думка, 1986.—198 с.
Цвелых А. Н. Скорость полета и размеры птиц // Вестн. зоологии.—1982а.— № 6.— С. 67—71.
Цвелых А. Н. Различия в скорости полета у ласточек // Зоол. журн.—1982б.—**61**.— Вып. 5.— С. 742—746.
Цвелых А. Н. Форма вершины крыла птиц и ее оценка // Вестн. зоологии.—1983.— № 6.— С. 54—58.
Цвелых А. Н. Изменение формы вершины крыла в онтогенезе у сороки (проверка двух гипотез) // Журн. общ. биол.—1989.— № 4.— С. 541—544.
Цвелых А. Н. Причины половых различий в строении крыла у птиц со слабовыраженным половым диморфизмом в размерах (на примере береговой ласточки (Riparia riparia) // Рус. орнитол. журн.—1992.—**1**, № 1.— С. 77—84.
Цвелых А. Н. Сезонная смена популяций зарянок (Erithacus rubecula) в Крыму: использование особенностей окраски и исследование заостренности крыла // Там же.—1993.—**2**, № 2.— С. 209—213.
Цвелых А. Н., Горошко О. А. Возрастной диморфизм в форме вершины крыла у деревенских ласточек (Hirundo rustica) // Зоол. журн.—1991.—**70**.— № 7.— С. 87—90.
Цвелых А. Н., Дядичева Е. А. Правило Сибома и поло-возрастные различия в форме вершины крыла у зяблика // Вестн. зоологии.—1986.— № 2.— С. 50—54.
Цвелых А. Н., Макаренко А. Д. Морфометрия грачей из двух разных популяций // Врановые птицы в естественных ландшафтах. Матер. II Всесоюз. совещ.— Липецк, 1989.— Ч. I.— С. 71—72.
Цвелых А. Н., Маландзия В. И. Морфологический анализ зябликов, гнездящихся и зимующих в Западном и Восточном Закавказье // Рус. орнитол. журн.—1993.— **2**, № 4.— С. 00.
Lepeshcov A. V., Tsvelykh A. N. The autumn migration of the Common Crane in Western Crimea // Aquilla.—1993.— N 100.— С. 00.
Tsvelykh A. N., Diadicheva E. A. Age dimorphism in the wing shape of Waders // Waders study Group Bulletin.—1992.— N 65.— P. 19.

Институт зоологии НАН Украины
(252601 Киев)

Получено 27.06.91

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

К вопросу о современном распространении клинтуха в Киевской области.— В настоящее время, согласно публикации В. М. Грищенко (1992), в Киевской области клинтух, за редким исключением, гнездится значительно севернее Киева. Однако по нашим, далеко не полным данным, он также гнездится и в спелых сосновых лесах вокруг Киева (в Святошинском лесопарковом хозяйстве, охватывающем город с запада и северо-запада, в Дарницком ЛПХ — с востока, в примыкающем с юга ЛПХ «Конча-Заспа»), и южнее его вплоть до Фастова (Боярское лесничество и др.). При этом в 1993 г. в Голосеевском лесу, где преобладают спелые лиственные древостои, и где клинтух сравнительно недавно был обычен (Владышевский, 1969; Мищенко, 1977), этот вид нами не был обнаружен. Следует отметить, что и в спелых дубняках, Святошинского и Дарницкого ЛПХ клинтух также не найден. Рекреационная нагрузка вряд ли является для него лимитирующим фактором, так как рассматриваемый вид устойчив к воздействию рекреации. Мы неоднократно наблюдали гнездящиеся пары клинтухов на участках леса на II и III стадиях рекреационной дигрессии. Так, в вышеупомянутых пригородных лесах, в спелых сосняках двух типов, наблюдалась следующая картина: в свежей дубово-сосновой субори — I ст.—0,07 пар/га, II ст. — 0,15 пар/га, III ст. — 0,12 пар/га; в свежей грабово-сосновой судубраве — 0,11, 0,23 и 0,17 пар/га соответственно. Д. В. Владышевский (1969) также отмечает, что в 1968 г. в Голосеево, когда численность клинтухов была высока, они токовали даже над крышами домов.— **В. А. Костюшин** (Институт зоологии НАН Украины, Киев).